

— Эти симптомы появились потому, что она принесла чудо своим молодым телом. — Священник Эйден вспотел, объясняя. — Количество божественной силы, которую она использовала, было больше, чем может выдержать взрослый, так что были некоторые побочные эффекты. Это не редкость, так что вам не нужно беспокоиться.

Лицо Мильтиада сморщилось от слов священника Айдена.

— Кто сказал, что я хочу это слышать? Когда она проснется?

— Я не знаю.

Золотые глаза Мильтиада стали острыми.

Каллиан приготовился остановить его, когда он выхватил свой меч.

«Ты не можешь убивать людей на глазах у святой!»

Он не знал, слышал ли Мильтиад его мысли, но, к счастью, никто не умер.

Священник Эйден начал молить о пощаде, когда почувствовал острое лезвие у своей шеи.

— Там... мы ничего не можем сделать, кроме как подождать, пока она проснется сама. Количество божественной силы, которой мы обладаем, едва ли вдвое меньше ее. Так что у нас нет возможности точно определить, когда...

— Бесполезный.

Священник Эйден вздрогнул от этих холодных слов. Он не хотел идти против этого человека.

— Проваливай.

Священник убежал, как будто все это было спланировано заранее, когда Мильтиад убрал свой меч и показал жест.

Каллиан тихо спросил Мильтиадеса:

— Должен ли я избавиться от него?

— Позже. — Священник был бесполезен, но Мильтиад все еще нуждался в нем прямо сейчас.

Мильтиад посмотрел на спящего ребенка. Она крепко спала и, похоже, не собиралась просыпаться.

— Амелия. — Он дал ей это имя, но никогда не называл ее так, поэтому оно все еще казалось ему незнакомым. Нет, не было необходимости говорить это. Она всегда подходила к нему всякий раз, когда они встречались взглядами.

Он не долго мучился над этим именем. Слова Каллиана о том, что он не спал три ночи, вызвали некоторые сомнения, но Мильтиадес сделал это только потому, что не хотел давать ей то же имя, что и другим святым. И всплыло имя Амелия.

«Я подумал, что это ей подойдет...» И оно действительно очень ей шло.

— Каллиан, — заговорил Мильтиадес.

— Да, Ваше величество.

— Мне нужно, чтобы ты отправил сообщение в Священную империю. — Мильтиад никогда не думал, что однажды ему придется просить Священную империю об одолжении. Он засмеялся, поднял руку и почувствовал сквозь нее тепло Амелии, слабое тепло, которое можно было раздавить, когда он захочет. — Скажи им, что святая Амелия спасла 132 человека и упала без сознания, поэтому ей нужно божественное исцеление.

Глаза Каллиана расширились.

— Вы действительно хотите отправить такое сообщение?

Был шанс, что Ватикан узнает об этом инциденте. Никто не знал, что произойдет, если люди узнают, что в Северной империи проводятся эксперименты по превращению людей в зверей. Это решение означало, что Мильтиад возьмет на себя ответственность за любую опасность.

— Если это для святой... — Каллиан подавил переполнявшие его эмоции, собрался с духом и сказал: — Я понимаю, Ваше величество!

Каллиан ушел, и в комнате воцарилась тишина. Мильтиадес приподнял подбородок и посмотрел на Амелию сверху вниз. Он осторожно коснулся ее щеки.

— Проснись поскорее, малышка.

Он скучал по ее яркой улыбке.

* * *

«Это был незнакомый потолок». Проснувшись, я вспомнила первую строчку многих романов.
«Хм? Где я нахожусь?»

Я поднялась и моргнула, когда Лусиана вошла в комнату, и мы посмотрели друг другу в глаза.

— Люси, привет!

— Святая!

Обычно она бы улыбнулась мне, но ее реакция была другой. Она подбежала ко мне и заключила в такие крепкие объятия, что я едва могла дышать.

— Святая, это действительно вы? — спросила она.

— Нет, Лусиана. На самом деле я твой дедушка...

— Нет, вы — святая.

Я была расстроена тем, что она не согласилась с моей шуткой. Ее объятия были слишком крепкими.

— Слава богу...

Я почувствовала вздох облегчения Лусианы, когда она обняла меня. Это также звучало немного похоже на крик. Мне стало жаль, что я заставила ее беспокоиться обо мне, и я похлопала ее по спине. Вероятно, это не так уж и успокаивало, потому что моя рука была маленькой.

— Я беспокоилась, что с вами могло что-то случиться.

— Со мной? Конечно, я в порядке.

— Но вы...

— Люси, я действительно в порядке!

— Хорошо. — Лусиана любезно улыбнулась и отпустила меня.

— Но где мы находимся?

— Это замок в Юригене.

Это была резиденция лорда недалеко от границы. Затем я спросила:

— А как же папа?

— Ах, мне следует позвать Его величество?

Я бездумно кивнула, а потом поняла, что кое-что забыла.

— Харель! — Я вскочила со своего места. — Люси! Где Харель?

— Святая, вы не можете встать прямо сейчас.

— Это срочно! Быстрее! — Мне нужно было убедиться, что с Харелем все в порядке! От этого зависело мое будущее и будущее моего отца! А также будущее главного героя!

Лусиана не выглядела слишком счастливой, но все равно ответила мне после того, как я продолжала спрашивать.

— Он в третьей комнате в западной пристройке внизу.

— Хорошо, я поняла!

— Святая!

Я опрометчиво выбежала из комнаты, к ужасу Лусианы, но у меня не было на это времени.

— Святая?

— Святая!

Многие люди окликали меня, когда я бежала.

«Нет, не зовите мне! Я сейчас занята!»

Харель спал в комнате, в которую я быстро вбежала. Кайс сидел рядом с ним, и он выглядел

удивленным, увидев меня.

«...»

Если бы я была в другой ситуации, я бы поприветствовала его, но в тот момент у меня не было на это желания. Я положила руку на шею Хареля. Я чувствовала, как бьется его сердце.

«Он жив». Цвет его лица выглядел хорошо, а губы были розовыми. Харель был здоров.

«Магия воскрешения сработала! Какое облегчение!» Когда я расслабилась, у меня пропали силы в ногах. Я думала, что упаду, когда почувствовал, как кто-то держит меня за руку.

Лицо Кайса было совсем близко от меня. Я думала об этом раньше, но была потрясена тем, насколько он был красивым. Он не был похож на человека. «У него невероятное лицо. Только слово «великолепный» могло описать его! Его сияющие фиалковые глаза были так прекрасны, что казались драгоценными камнями». Я сказала:

— Я с нетерпением жду тебя через десять лет.

Кайс скорчила гримасу. Я уже собиралась сказать ему, чтобы он вырос в Адониса, когда увидел тень на его лице.

«???»

Большая, крепкая рука подняла меня, и сияющий золотой взгляд встретился с моим. Это был мой отец!

— Привет, папочка! — сказала я и тут же подумала: «Почему он выглядит таким взбешенным?»

<http://tl.rulate.ru/book/40436/1515311>